

Фоновая композиция: Puffin - Future Prophecy (Urbanstep Remix) – Страж леса, полагаю?

* * *

— !!! — тьмы безграничной пелена сменилась волною боли и страданий,

— Бля-ядь... агх... с-сх-х... Агх-х!.. — пытаюсь разодрать сенсорику быстрее, себя я обнаружил лежащим на земле нагой. Раскалывалась голова моя ужасно, энцефалон намеренно, иль просто так игнорил все системные запросы, одну ошибку выдавая за другой.

Сим, есть нащупав на макушке средоточие мигрени, узрел неподалеку я какой-то круглый плод. Дедукции потуги исчерпались в тот же час, в отличии от моря из вопросов, что стали отражением насущной обстановки.

Священный лес накрыла пелена из ночи, и привнесла она в его чертоги новых красок тень, неведомых и от того по-своему прекрасных. Из облачных перин тянулись вдоль лесов и лишь недавно глянцевого тропинок тени без краев и форм знакомых. Меланхоличные напевы призрачных сверчков пронизывали все частички окруженья. Кристаллов же фонарики качались в такт с ветрами вновь и вновь, показывая путь заблудшим душам, и тем не менее...

Не все из оных захотели услышать экстерьера наставленья и пали прямо в пустоту...

— Ох и ебись всё окружение в три прогиба... — восстановившись после вероломного удара свыше, познал я наконец-то, к чему привел нас черной цитадели новый оборот.

Сканирование успешным оказалось, поведало оно, что травы на поляне исчезли без остатка. Услужливо найдя себя заменой оным, вдоль горизонта расстелились: тары и бутылки, использованных банок море, калейдоскоп коробок из маститых самых разных форм и целевых предназначений, а также помесь из биологических отходов.

— Как-то... пропустил я многовато... — спустя секунду ноги сами понесли меня в глубины страха и кошмара.

Былая красота застолья исчезла как явление, оставив лишь одно напоминанье.

Вполне ближайший холмик мусорный приковывал к себе мой взгляд невольно, из-под него торчало нечто отдаленно напоминающее скатерть, повязанную на голову потерпевшему герою наподобие косынки старой бабки из забытого архива.

Изволив приглядеться, увидел я как утопая среди отходов, обхваченный наполовину обнаженными телами миловидных женщин, лежит пуская слюни рыцарь Джозеф. Воистину, сотрудники его бригады защищали командира как духом, так и грудью... причем буквально. И все же, несмотря на красоту любви, какая-то завистливая падаля надругалась над оной.

Гранича с выписанным мастерски фаллическим рисунком, на лбу красавчика виднелась надпись из зеленых рун, что оглашала:

— Сим правом данным мне его величИством, я нарекаю вас почетным Изоморфом! Возрадуйтесь же и ликуйте! О мать наша... пресвятая бездна... Как они могли... величеством с ошибкой написать?!.. — подправив глиф фломастером, лежащим очень близко, кивнул я сам себе удовлетворённо,

— Сплошные неучи и шантрапа!.. — ну а затем переступил через сопящие поленья я двинул дальше, дабы снискать охапку новых смыслов,

— Разобрались мы с этим делом... понять теперь осталось, что за хуйня произошла здесь... — учитывая стойкий аромат фекалий, то было нечто меж злом меньшим и великим,

— И первым делом обстановку оценить мне нужно, собрать улики... фигурально... — пробормотал себе я ежечасно, пытаясь уклониться от россыпи не мин, но меток поля брани.

Снедаемый гордыней детектив использовал все сенсорные фильтры, осматривая местность взглядом подлинной печали. Вокруг него расположились тени, лишённые остатков человеческих амбиций. Прошедшее сражение не пожалело ни элиты, ни заплутавших в храме стражей, поведав нам о тлене войн за кубок без огранки.

Фигуры обреченных судеб скрутились в невообразимых позах, сильнейшие из них сквозь сон пытались наподдать лежащим рядом оппонентам, слабейшие же распластались бездыханно, помазав свою кожу биологическим реабсорбентом.

Украдкой я взглянул на реюющие флаги, что лишь недавно красовались на пагодах, и тут же захотел поддать под сраку мразе и мудиле, что влез туда, испортив всю идею. Возможно, сим иродовым была Соларис победившего отряда, чей рыжий герб был воткнут в холм из «трупов».

Нагая женщина застыла в позе дуэлянта, скакун чей верный Рейнхардом назвался. Не знаю почему, но вид сей отпечатался в сознание, заставив мое веко дернуться ритмично, а руку потянуться к наручу поспешно:

— Не отвечает «Нейро-Нексус»... Отрезан этот купол вирусом гибридным, что испоганил вектора тревоги... — и судя по характеру сигнала, вредитель этот все еще здесь находился.

Принудив себя выровнять дыхание, направился я дальше. Казалось, пение сверчков единым звуком леса, но для Андзина то все тлен был без сомнений. Отбросив эхо из помех и искажений, я распознал два характерных шумовых сигнала: раскат электры из магнита, и... пробирающее до костей истошное хрипенье.

Спустя какие-то секунды я вышел на поляну, где раздирал тьму отсвет тлеющих металлов.

Одно из молодых деревьев было свалено падением той птицы, что называлась дроном грузовым. Крушение сего исчадия раскололо трюма схроны, оттуда и изверглись горы мусора и хрени. Недалеко ж от кратера, распугивая живность храпом богатырским, лежал сам рыцарь Айрон в короне из поношенных трусов. Старик сжимал в ладонях револьверы-близнецы, чьи черные металлы терялись во мраке полутьмы.

— К восходу Альмагеста аграриям подвалит работенки... — со вздохом томным шагнул я к падшей на бок кроне, что все еще желала выжить,

— На их бы месте... месте... — движением небрежным моя перчатка проскользила вдоль лепестков безвинных, как вдруг...

— ... — на оную упало нечто склизкое такое и теплое совсем немножко,

— О, пресвят... бую... Б-Б-БЛЯ-Я-Я-Я!!! — за сим я воспылал... и охватило мою душу пламя горя, ведь вышел я случайно на контакт с предметом, что был носителем плазмидов белых, блестящих в ночи подобно звездам негасимым,

— АГХА-А-А-А-А!!! — измазанный белковой субстанцией шматочек ткани склизкой, вцепился мертвой хваткой в пальчики мои, принудив легендарного героя пуститься в пляс по типу лихорадки, ценою поражения где была страшнейшая кончина,

— ПРОЩУ!!! ОТСТАНЬ!!! О НЕ-Е-Е-ЕТ!!! — исполнив пирует за пируэтом, я стал подобен вихрю, что орошал ночную тишину белковым ливнем. Проследовав за ветром, рассыпались все капли вдоль поляны, поместили они алтарное поместье, измазали они след плиток мраморных, нашли они... физиономию Айрона, да так там и остались.

Когда же танца ритм достиг предельных оборотов, утратил враг мой истины сцепление и стал единым с небесами, дабы исполнить пируэт, а после рухнуть к лику новой жертвы.

— БУЕ... Агх... ГХР!.. Ах... эти... ЭТИ... — забыв про жалость к кустику былую, перчатку начал я об оный в гневе вытирать,

— БЛЯДСКИЕ ЖИВОТНЫЕ-ГОВНА!!! КОГДА НАЙДУ Я МЕРЗКОГО УБЛЮДКА, ЧЕЙ ХУЙ СОВОКУПЛЯЛСЯ В СИМ СВЯЩЕННОМ МЕСТЕ, ОТПРАВИТСЯ ОН ПРЯМИКОМ В ОТКРЫТЫЙ КОСМОС... И ХУЙ, И ЧЕЛОВЕК... — конечно же изволил я поведать миру свои чувства, но стоило мне лишь направить взгляд по траектории снаряда, как оные исчезли в одночасье.

Свершил удар за гранью вероломства, заклятый враг мой новый продолжил пиршество своих ужаснейших деяний, извергнув все остатки протеина прямо на прекрасный лик Доцента. Густые ручейки субстрата обогнули белую кожу без изъянов, и под протяжный вздох... бесцеремонного устремились прямо в зев красавца...

— Бое... — сим же, детектив собрал остатки воли в кулачище и развернулся к горизонту,

— Преступника мотив... Растление!!! Жертв нет!.. Наверно... Проследуем же дальше!.. — не обращая ни малейшего внимания на чавкающе-булькающие звуки, отправился Архонт по следу разрушений, дабы расследовать то дело до конца и правосудие совершить,

— Ни на секунду их нельзя одних оставить... Твари... Возможно прав был Прайд... — путь мой желал пройти сквозь остов птицы из металла, туда, где расстился бор глухой.

Шагая вдаль подобно стражу, отчетливей всё слышал вой неведомого монстра, когда же ярость одного мне стала очевидна, перешагнув сапог мой некую трухлявую корягу, после чего все тени расступились и обомлели от неожиданной находки.

Измазанное некими жирами тело Туры, что называла себя Алекс поименно, лежало аккуратно в преддверье чащи. Пиджак блондина весь был порван, очки с гравюрой купались в экскрементах, рука же левая тянулась к чаше, как будто бы герой спасти кого-то жаждал, но неудачу потерпел.

— Очередная жертва битвы с водкой... — но не успел сыскать я новых доказательств, как расступился лес, потрескивая ветвями ходьбы враждебной,

— Кто здесь?!.. Покажись!!! Сейчас же!!! — воскликнул я, робея в предвкушение.

— О, пресвятая бездна! Милорд! Вы живы! Как красен час сей в созерцанье! Жалею об одном лишь... что мы вас... пробудить... так и не... Бое!!! — как выяснилось сразу, промеж кустов и бурого столпа, стоял мой верный рыцарь Эрдман, стоял он раком, на дерево опираясь в попытке удержать в нутре потоки смеси многоцветной.

Едва составив из мычащих стонов слоги, промямлил он:

— Хотел всегда сказать вам, господин мой... люблю я вас! — и пробил час расплаты – горести мгновенье, расплакался мой рыцарь горькими слезами, что соединились с ручейками свежих извержений. Развел он руки возжелав объятий страстных, и двинулся вперед с лицом, измазанным любовью.

— Нет!!! — отпрыгнул я назад рефлексу потакая, а после замахал руками,

— Изволь остановиться!!! Ибо любовь есть может быть дистанционной!!!

Безумием опустошенный взгляд утратил пыл чистейших чувств, заставив рыцаря что звался Скорпикором ежечасно замереть.

— Скажи мне лучше, остальные где же?.. Хочу я знать случилось что с фигурами, которые я... о ужас, не нашел!.. Особенно с той самой, что белок метала... — старался я держаться на почтённом расстоянии от дикого создания, чей лик напоминал мне древня с взором из стекла.

Воистину, искомые кошмары ступили прямиком из сновидений, сейчас они бродили здесь, средь полутьмы чертогов.

— Извольте, господин... нельзя же нам... Мужчинам!.. распространять... агх... распространять подобные секреты... Реальность может быть жестока, но место в мире изберём... мы... сами... так-то... достойнейшие из достойных! Нехорошо мне, как-то... бую!!! — древень пошатнулся тут же, и подтвердив слова свои на деле, вновь встал раком, пометив кустик новой порцией любви.

— Охотно верю, друг мой... И посему еще раз вопрошу я!.. Раскрой мне тайну той невинной, что была проткнута мясным копьём!.. Обязан я помочь ей в час, когда над храмовою рощей нависло ужаса проклятье!.. Когда здесь буйствует неведомое зло!.. Обязан как Архонт спасти я всех!.. Сейчас же... — уже утратив огонек надежды, сам не заметил я как струны нужные задел.

— О мудрый царь... о славный царь... не в силах больше я противиться приказу... прошу лишь робко... подойдите вы ближе... шепну я тайну вам... на ушко... — и древень вновь развел по сторонам свои поленья, чем ужас поселил в чертогах синтетического сердца моего.

— Я не могу!!! Обет я дал не прикасаться ни к кому кроме любимой!!! Нарушив оный век мне воли не видать... — я сделал шаг назад, держа дистанцию почтённо.

— Какой же... вы чудесный! — проямлило лесное порожденье, размазывая ручейки любви по лику своему,

— Скажу я так... в лесу сим... произошло кошмарно... преступленье! Красой не обделенная девица явилась к нам на хлеб и соль... Когда же верный гарсон выкатил вина бочонок, вкусили мы питья... малеха... капельку буквально... И ПОНЕСЛАСЬ!!! — на сим моменте древень чуть не рухнул оземь, но опираясь на союзный кустик, все же устоял,

— Окутали сей лес проклятья силы!.. Навеянный зловредным колдуном кошмара ужас подмену в нас устроил!!! ПРЕДАТЕЛЬСТВО!!! ТО БЫЛ НЕ Я!!! — забыв о смыслах и исходе, сэр Эрдман начал рвать футболку на себе, шматую ту до треска ткани,

— Клянусь пиздою!!! Погодьте... неужели я мадама?..Нет... не от-том мы... говорили мы...

— Про леди вспоминал ты... Ну же... продолжай!.. — я покрутил ладонью.

— И верно! Была такая промеж нас... но похоть разум девственный пленила... и госпожа

Антуанетта... о, пресвятой Пророк наш Илиас!.. Как стыдно мне от мыслей этих!.. — сим начал древень плакать... вновь...

— Сам дьявол к нам явился!!! Но сэр Пройдоха был сильнее всех!!! Противился он злему куражу как мог, пока не встретил свою слабость!!! Набросилась девица на... него... и...

— Всё ясно мне теперь... И лишь один вопрос задам я: где влюбленные сейчас?... — промолвил я, украдкой наблюдая за новыми фонтанами любви.

— Затерялись в чаще... искали их мы вместе все, но так и не смогли найти... нам помешал... Страж леса... — украдкой прошептал древесный человек, держась за ветвь из последних сил,

— Прошу вас... друг мой... мой герой... спасите двух невинных от НЕГО... но будьте осторожны... владеет силой ОН... не знаю... розмарин с шалфеем... не ел я... и простите... что подвел... — не вынесла душа поэта мировую боль, и подкосились его колени, и рухнул оный вниз, в объятия земли.

Безвольно распластавшись с оттопыренной сракой, забулькал друг мой, чуть не захлебнувшись в собственной любви. Вздохнул я горестно, ну а затем поддел измазанное грязью тело палкой, перевернул на спину и немного погодя, направился в глубины чащи.

— Пойдемте, сэр Альберт... Поищем уцелевших... конечно если таковые есть... — и лишь сейчас, когда несметных испытаний путь был пройден, помыслил я о странности такой.

Навеянная круглым фруктом боль не утихала до сих пор... как будто волны оной изначально родились не в голове, а где-то... в месте горизонта...

* * *

Сиянье корабельных огоньков освещало тропы из тинистых очертаний. Бредя меж оных и кустов, всё чаще думу думал я о сраном наважденьи, но каждый раз сильнее всё болела голова. Не знал я как мне и быть и что поделать, пока извечное мгновение не отворило свои ворота.

Подобно крику раненого зверя прервал истошный вой сознания поток. Настроив сканер, узрел я тотчас сигнатуры новой тень. Укрывшись среди ветвей и листьев очертаний, скакал по кронам хвойным черный зверь.

— Сей лес не для тебя, ты слишком слаб... — сказал знакомый голос, теряясь в облике симфонии сверчков,

— Быстрее уходи ты... иначе Стражник разорвет тебя на мелкие куски...

— Всенепременно, но только если скажешь ты мне почему?.. О, мудрый житель чащи!.. — остался я на месте ожидая, когда же остановится прыгун.

— Проваливай!!! СЕЙЧАС ЖЕ, СУКА!!! Тебе не место здесь!!! У-у-у-у!!! — и вот свершилось тоже что авгуры предсказали, привратник замер прямо надо мной. Он сел на ветви ужимая ноги аки гопник пограничный, удерживая равновесие при помощи конечностей всех четырех.

— Ну вот зачем так резко, поговорим мы может для начала?.. Герой не в праве просто так бежать!.. — скрестил я руки молча наблюдая, как в полутьме сверкает пара алых огоньков.

— Какой же ты тупой!!! ПРИДУРОК И ЕБАКА!!! Пошел ты нахуй, что не ясно?! Открыл Страж леса на тебя охоту!!! И если ты посмеешь... Ик!.. потревожить... Ик!.. Блядь... — за сим наш диалог внезапно оборвался. Утратив равновесия остатки, неведомое нечто упало вниз и развалилось на кусте.

— ... — я сделал шаг вперед, тогда же обнажили тени лик привратника лесного. Оным оказался сэр Кайфат, что задремал без задних ног похрапывая резко.

— И почему во мне сильнее всё конфузии желание бурлит?.. — потыкал тело Гилберта я палкой, лишь эстетического наслажденья за для, после чего, вдруг озарение ко мне пришло,

— Хочу я изъясняться аки рыцарь истинный... не знаю... мысли не могу в порядок... что за хуйня творится здесь?!.. — тотчас схватился я за голову в желанье всё понять и разрешить конфликт с самим собой. Но сколь бы важным не был сей вопрос, король обязан был спасти свои фигуры и лишь потом найти ответ...

За сим, стена... дальше я побрел...

* * *

Поднялся отсвет белый в поднебесье, пробил он полночь призывая правды лик. Устав бродить среди непролазной чащи, я сделал шаг навстречу зареву и замер в тот же миг. Ликорисов прекрасных мне открылась поляна, где среди цветов при ложном полнолунье, стояла изваянья тень в прекрасном, глянцевом плаще.

— Приветствую я вас, герой... наемник... мой Король... — и шелохнулася бездвижная фигура, сверкая платиною рыцарской брони.

— Страж леса... полагаю?.. — подвинув пару веток чтобы не мешали, неспешно я направился вперед.

— Молва веселая прозвала меня так, для вас же я всегда останусь Сигард! Возлюбленный Архонт мой!!! — одним отточенным движеньем, дух леса обнажил нефритовый клинок,

направив оный прямо на меня,

— Коль возжелаете спросить вы, почему сражения я жажду?! Отвечу вам тотчас... — из неоткуда взявшись, безумная гримаса украсила лик юноши молодого с сердцем старца,

— Когда узнал, как в жертву принесли себя вы... когда я понял, что за сила подчинилась вам... Я ВОСПЫЛАЛ!!! — голографический проектор диверсанта начал глючить, секундно искажаясь в образах чужих обликов, что многоликий призрак использовал для лжи.

— ... — узрел я пул десятков искажений, услышал россыпь из знакомых голосов. Когда же все они сошлись в единой мертвой точке, межмировая матрица рассыпалась подобно домино, и наступило вечности исходное мгновение.

— Никто из смертных не посмеет вторгнуться сюда, на поле брани демонов пустотных... ПОКА НЕ ПОЛУЧУ Я... СВОЙ РЕВАНШ!!! — враждебный силуэт исчез и появился прямо предо мною.

— Как жаль тебя мне огорчать... — свершив единое движение, сомкнул забрало я и тотчас сделал шаг назад. Промчалась платиной помазанная тень буквально в сантиметре, желая нити моей жизни оборвать.

— Получишь ты лишь только по ебалу, за то, ЧТО ДЕРЗОСТЬЮ СВОЕЮ РАЗУМ МОЙ ИЗВЕЛ!!!
— и выскользнул из рукава кинжал из пламени-сукна, и отразил дерзкий он выпад в контратаке, отправив ястреба в безвременной полет.

Сгруппировавшись вихрем черно-белым, ударил диверсанта орудием вторым. Подобно звездам с небосвода рухнули десятки стрел из раскаленной стали, упали они ниц на алых лилий волокно. Арена взвыла сферами из горя и печали, что пожирала землю красоте природы на укор.

— Сколь не ценил бы я тебя как друга и солдата... придется быть серьёзным в этот раз... — я танцевал вдоль череды раскатав словно ветер, пока огни их хоронили некогда прекрасные цветы, и воплотилась сердца ярость в големе из металла, кем был мой верный страж по имени Альберт,

— ПРИДЕТСЯ МНЕ ИСПРАВИТЬ ТВОЮ МОРДУ... — когда же радиаторы костюма пробудились, а ноги ястреба состыковались с кроной хвойных игл, ветра вокруг меня разверзлись волною от удара, что сотрясла поверхность словно поднебесный шквал,

— РАСКРАСИВ ОНУЮ ОДНИМ УДАРОМ В ГЛАЗ!!! — синонимом став с пулей рельсотрона, я устремился ввысь на перехват врагу.

— АХА-ХА-ХА!!! Так весело мне вновь!!! — единый лишь удар от стиснутой перчатки блокирован был ястребом и в тот же самый час, инерционный импульс стал ему неподконтролен, ломая логику миров и очертания брони,

— Не зря надел я маску злого воплощения!!! — и раскрошился столб древесный вражеской спиной, и рухнул оземь ястреб вместе с кроною хвойной,

— НЕ ЗРЯ ПОДДАЛСЯ ГОЛОСУ, ЧТО УПРАВЛЯЕТ МНОЙ!!! — используя приемы рефлекторно, вновь кувыркнулся Сигард буквально в метре над землей, там, где туманом рассыпался бурый щебень, где приземлился я, храня свой демонический оскал.

Воистину, сие не поддавалась объяснению, безумный внешне и в душе солдат не только исполнял приемы что я помнил, но и казалось стал быстрее на сей раз. Одно лишь не давало мне покоя, мешая с жаром битвы единение найти, то была надпись на забрале шлема: «нарушение целостности энцефалона, обнаружено вредоносное вещество».

— Сейчас я слышу всё, что говорит он!!! ПРИКАЗ: «ГОРДИСЬ СОБОЮ» МНЕ ДЕМОН ВТОРИТ ВНОВЬ И ВНОВЬ!!! — истошно хохоча отпрыгнул в сторону металла ястреб, попыткам расстрелять меня отдав свою судьбу,

— Как пуст был мир в том недалеком прошлом, НО ЦИКЛЫ БОЛИ ВСЕ ОСТАЛИСЬ ПОЗАДИ... — гул револьверной пушки сотрясал предлесье и поля, сжигая как цветы, так и деревья, всего лишь чтобы цель ту самую найти.

— И как же мне до этого придурка достучаться, не дружит с головой он, но телом все еще до ужаса силен... — продекламировав себе беззвучных пару строчек, я уклонился от раската стрел ревущих, затем же, в миг, когда блеснули шестигранники щита, ударил я вперед, дистанцию до диверсанта сокративши.

Сошлись два порожденных вечною войною механизма в схватке, разнесся по полю из мириадных вспышек шквал. Свистели пули и ревели из металла сабли, попыткам уничтожить грани зазеркалья не было конца. И каждый раз, когда исход казался вдохом завершенья, противник от удара, сука-падла, ускользал.

— Всю жизнь свою из цикла в цикл подобно трусу я маскировался... ИГРАЛ Я РОЛИ!!! КЕМ-ТО БЫТЬ МЕЧТАЛ!!! — свист плазменных раскатов искажался, плясали тени с оным в унисон, сам Сигард же лишь смехом заливался, меняя лик свой голограммой вновь и вновь,

— И тут я встретил вас... ГЕРОЯ И УБИЙЦУ ИЗ РАССКАЗОВ... ЧТО СРАТЬ ХОТЕЛ НА КОМПРОМИССЫ И СУДЬБУ!!! — успел узреть я как сражаюсь с друзьями, так и с врагами что позабылись давно, и вот когда нефрита пламя переродилось линией пространства, нашел я в зеркале себя, секундно обомлев.

— Всё верно, КАПИТАН МОЙ!!! — использовав противника смятение, ударил ястреб выпадом-луною, в попытке разрубить добычу на четыре полумеры,

— БОГОТВОРИЛ Я ЛИК ВАШ КАК ТОГДА, ТАК И СЕЙЧАС!!!

— ... — к несчастью Сигарда, разгрома удалось мне избежать. Одним уверенным движением я отклонился в сторону и устремился вдаль, быть может то и не было чрезмерно эффективным из решений, но не придумал в тот раз ничего получше я.

Возобновился вскоре хаос пламени нефрита с амарантом, пытались рыцари сразить друг друга, но к сожаленью тщетно было всё.

Кровавый киллер, призрак пограничья, сильнее был, но в скорости Сигарду сильно уступал. Суть каждой из атак и комбинаций была просчитана врагом, парировал он всё подобно водному потоку, но замысел мой был не в том. Когда уколы в стороны от эпицентра ускользали, желал связать я боем ястреба, не дав ручную пушку применить.

Ситуация казалась патовой уж как ни посмотри. Разящие сечения из бури ускользали, кромсали они все что было на пути, тогда я понял, что коль мы не найдем той самой точки преткновений, лес весь похороненным будет еще до восхождения зари.

— И именно поэтому обязан превзойти я вас!!! — в последний миг от воздаянья ускользая, Сигард вошел со мною в подконтрольный клинч,

— ХОТЬ В ЧЕМ-ТО ПРЕВЗОЙТИ ВАС ДОЛЖЕН Я!!! — сказал он без малейшей толики сомнений, а после совершил ужасный... непростительный просчет,

— ИНАЧЕ БЫТЬ НЕ МОЖЕТ НУ НИКАК!!! — сменил лик Сигард и принял образ той он... кому я жизнью был обязан... хотя, не верно... нет... не так... обязан был судьбой...

— Как смеешь ты... — сверкнули алым с золотым цветами два зрительный импланта, и вспомнил демон зазеркалья кем он был, и кто такой сейчас,

— НЕТ... ПОЛНО ИГР... СЕГО Я НЕ ПРОЩУ-У-У!!! — взревел псионным воплем житель небосвода, и заглушил частоты гнева пеленой, что обернулась громом и пронзила пустоту. Раскрыла тень три глаза маски затвердевшей крови, ударив разум оппонента сквозь всё и ничего.

Тогда же спохватился недруг... сделав лишний шаг...

— АГХ-А-А-А!!! — открыв искомое окно, впечатал демон ногу в землю и мгновенье погодя он сжал перчатку аж до скрежета металла, ударил он вперёд, и растерзал он леса черноту.

Гул импульса земного смешался с треском ребер, пришелся выпад прямо по нагруднику врага, тогда же закрутившись в бесконтрольном вихре, противник к звездам взмыл, единство с небесами получая.

— Гондон... и только, блядь, попробуй такое нечто повторить!.. — измотан был Альберт,

сочился он туманом сизым, что шлейфами поляну покрывал.

— Ха-ха... — зашелестела крона, приземлился недруг прямо на сосну,

— ХА-хА!!! ХА-ХА-ХА-ХА!!! — даже сейчас, едва на грани сна и яви, поднялся диверсант на ветке стоя, пытаясь параллельно вправить плечевой сустав,

— Отличный ход, я ставлю десять баллов! Но лишь из ста, поскольку оный не оставил в вас и капли сил... — ехидства, как и наглости у Сигарда было еще навалом,

— Вы погодите... так, совсем немного! Сейчас вернусь я и начнем мы... — секундно враг запнулся... пощупал шею он... а после ноги Инглиша внезапно подкосились.

— Твою же ш мать!!! — узрев как падает разведчик вниз, рванул вперед стремглав я.

Последним проблеском режима «перегрузки», усилил ноги демон и свершил прыжок, поймал он на лету противника былого, ну а затем впечатался о древа столп.

— ... — когда же страх сменился на смятение, я положил разведчика не землю и тотчас обнаружил в чем причина сна его. Из шеи Сигарда торчал едва заметный керамический патрон, игла которого уже прошла полураспад и растворилась в мягких тканях.

— Транквилизатор?.. И кто же черт возьми?.. — по сторонам я осмотрелся в поисках стрелка, который, к слову, даже не скрывался.

Вершину пагоды заняв, в сиянье ночи возвышался снайпер, чья маскировка спала парочку секунд назад. Фигура вдалеке оперла на плечо метровый рельсотрон модификации: «Гадюка», что все еще дымился от стрельбы прицельной.

Как вскоре я заметил, стиль моего героя оказался очень даже ничего.

Охотник был одет в военную шинель до самых пят, чия подкладка заревом пурпурных шестигранников сверкала, навроде моего щита. Потрепанная временем военной униформа пестрела вставками металла-серебра, что закрывал ослабленные зоны. На поясе стрелка же красовался уж подозрительно знакомый плазмер именной.

Избавившись от пыли и кореньев, поправила фигура лист обшивки на груди, что явно сковывал движенья. И сколь бы сильно не был я пленен сим действием, важнейший атрибут стрелка снедал внимание мое. Сверкая тем же самым цветом королевским, забрало снайпера гримаса искажала, напоминая лыбу хищных рыбок родом из селэхий. Акул, коли быть точным.

Когда-то я читал, что древние пилоты на птицах из металла выбивали то для устрашения

супротивника во время столкновений.

— Воистину, такой писк моды грех не похвалить!.. — следил я взором за фигурой, что, сделав шаг навстречу бездне, стремглав рванула вниз, в объятья мрачных крон.

Прыжок к прыжку и вот буквально за минуту, стрелок свершил последний из маневров, эффектно приземлился прямо на краю арены. Когда же снайпер двинулся вперед, вальяжно колыхая задом в такт шагов ритмичных, ко мне вдруг озарение пришло.

— И сколь бы долго я тебя не знал, дивиться все еще хочу как в первый раз... — сглотнув, я наблюдал как шлем с ухмылкой обнажает красоту и элегантность, что я ценил превыше истины и сути небытия,

— Нам точно надобно с тобою обсудить всё это... как прошлое, так и спасение свое...

— ... — капюшон свой черный скинув, оперла Мако леву руку на талию осиную свою.

— Так как?.. Вы вторите моему любопытству - мисс командос?!..

— Посмотрим! Я знаешь ли из тех, кто не ноет о своем прошлом при любом удобном случае! И вообще! — в мгновение взгляд моей любви из гневного смущенным стал,

— Перестань пожирать меня глазами! Неужели это еще один твой фетиш?

— Возможно... а возможно нет... подумать на сей счет я должен дольше чем минуту... — конечно мои щеки покраснели, а в мыслях вдруг возникла пустота,

— И кстати, ты можешь мне сказать... что за... хуйня... в лесу сим... — и сколь бы сильно не пытался слоги строить адекватно я, не выходило ничего, ну совершенно.

— А, точно. Просто ты почти всегда так разговариваешь, разницу трудно уловить! — любимая на шаг приблизилась украдкой, достав с кармана новый керамический патрон,

— Стой смирно! Это должно расщепить стойкие прекурсионные соединения и перепрограммировать мехалитэи!

— Очередной поклеп ужасный... — последовав инструкции врача, я голову склонил, свернул свой шлем и принял дозу некоего субстрата прямо в шею... а затем, спустя секунду... боль прошла...

— А что там за... соединения? Они... пресвятой Илиас!!! Неужели я могу нормально

разговаривать?!.. — не веря собственному счастью, я был готов пуститься в пляс,

— Как же задолбало читать речитатив!.. — хотя, даже избавившись от эффекта вредоносного вещества, подсознательно я как будто возвращался к мысли о лирическом произношении. Вернуть себе возможность внятно формулировать речь оказалось не так легко.

— И не вас одного! Пару человек побежали в лазарет, как только почувствовали помутнение! — со стороны леса раздался знакомый голос. Махая рукой двум влюбленным, к ним вышла Рэн, причем в лабораторном комбезе и в противогазе.

— Именно благодаря её знаниям в области нанитов, мы смогли оперативно разработать программу-вакцину, которая настраивает мехалитэй на дезинтеграцию «Порошка Забвения»... — сказала Мако, переводя злобный взгляд на Сигарда.

— Это который дурь четвертого уровня, запрещенная даже у пиратов?.. Агась, стоило догадаться... — диверсант у моих ног мило урчал, посасывая большой палец перчатки,

— И кто у нас настолько рисковый, чтобы притащить этот пиздец на станцию?..

— Как раз выясняем! — безапелляционно ответила любимая.

— Окей, а что конкретно здесь произошло уже известно? — я скрестил руки на груди.

— Вот! Смотри и наслаждайся! — Мако переслала мне файл с камер наблюдения.

Анна Гофман: голубоглазая девушка среднего роста с длинными каштановыми волосами, повязанными в хвост. Насколько помню, она казалась довольно стеснительной, любила гулять в одиночестве по парковым зонам, и в целом нигде не светила, до этого цикла...

Пройдя мимо кордона, госпожа Гофман разминулась с Агнессой и её «трофеем» на плече, прошла вдоль аллеи и затем присоединилась к пиршеству, постоянно ужимаясь и будто не понимая, зачем вообще сюда пришла. К счастью, Прайд оказался с девушкой на одной волне, и вскоре они разговорились, что и привело к непоправимым последствиям.

Уличив момент, когда сэр Август отойдет по нужде, Гофман заметила в кустах странный пакетик. Каково же было мое удивление, когда вместо того, чтобы сдать нелегал стражам, девушка с абсолютно каменным лицом подсыпала немного порошка в стакан ушедшего собеседника. Ну и конечно же всё пошло не по плану.

Играя с Триче в апорт куском стейка, Соларис не рассчитала силы и швырнула шмат аж куда-то в лес. Недовольный зверь помчался за добычей прямо по застолью, и задел локоть Анны, которая благополучно рассыпала весь порошок по округе...

Синеватая дымка устремилась следом за ветром, разносясь по всему куполу... и тогда...

Кошмар смешался с изумлением, некогда гордые рыцари теряли человеческий облик буквально на глазах, воплощая все семь смертных грехов прямо на камеру.

Песнопения и танцы быстро превратились в потасовки за еду. Голые Хранители бегали по лесу, не смея меня будить, или молясь как на идола. Рыцарские бои верхом на стражниках так и вообще стали пиковой отметкой вечеринки. Ну а потом, когда почти все уснули, один уебок решил пострелять по развешанным по ториям фонарикам, и попал в дрон, изгадив всю поляну.

Но самым страшным было не это... краем глаза успел я уличить во тьме момент совокупления, которое...

— Дальше смотреть нельзя! — присланный Мако файл предательски оборвался на самом интересном месте.

— Ну и каково твое мнение?.. — спросил я, сложив бровки домиком.

— Предположу, что спящие в телах Хранителей мехалитэи массового пробудились и создали псионический резонанс между всеми, кто находился вблизи эпицентра излучения. С учетом контрольного импульса и катализатора это привело к обмену информацией, которая вытеснила личностные характеристики! — с каждым словом любимой всё внутри меня сжималось.

— И «Порошок Забвения» стал катализатором синхронизации... но тогда выходит, что эпицентр... — мне как-то резко поплохело.

— Это сверхмощный псионик... который очень любит тематику рыцарства! — Мако и Рэн смотрели прямо на меня, абсолютно ни на что не намекая.

— Блядь... — прошипел я,

— Чтобы еще хоть раз я заснул с открытым забралом... — и тут до меня снизошло озарение,

— Кстати, а какого хрена тебя не было рядом?..

— ... — Мако тяжело вздохнула, протирая глаза,

— Когда ты уснул мы с Рэн разговорились, нужно было обсудить типологию будущих СМИ Хранителей... а эти придурки визжали как резанные... поэтому мы ушли в кафе... а дальше... — виноватый тон как-то резко сменился гневным,

— И почему я вообще должна перед тобой оправдываться?! Не я тот идиот, который навязал всем свои сны! Или что, нужно было тебя на спине, по итогу выслушивая что-то в стиле: Мако, ну вот зачем ты испачкала Альберта?.. И что я должен теперь с этим делать?!.. Неужели нельзя было как-то иначе?!.. — мастерски пародируя мою интонацию, Мако встала в пафосную позу.

— Наверное, можно было... К слову, мехалитэйнное преобразование так-то перестраивает твой организм с нуля, ты фактически умираешь и возрождаешься заново... Это довольно изматывающий процесс... — я недовольно прищурился, заставив собеседницу отвести взгляд.

— Ладно... прости... может сойдемся на ничье? — Мако едва заметно улыбнулась.

— Хех... Согласен, не могу же я тебе отказать... — я провел рукой по её щеке.

— Извините, что прерываю! Но не могли бы вы отыскать зачинщиков? Судя по датчикам, эти двое убежали куда-то во-о-он в ту сторону! — всё это время стоявшая над Инглишом Рэн указала на одну из лесных троп,

— Простите, что нагружаю работой, но система безопасности до сих пор борется с вирусом одного оболтуса, поэтому датчики ослепли...

— А как же ты?.. — я приподнял левую бровь.

— А я останусь с братиком! Если что, стражники с Триче уже откопали почти всех потерпевших и перевозят их в лазарет! А «Стража Леса» я и сама оттащу... — Рэн мило улыбнулась.

— Надеюсь аграриев не хватит инфаркт от увиденного... — я окинул светлеющий купол беглым взглядом, вскоре должно было наступить утро.

— Сомневаюсь! Многие из них тоже валяются последи леса! — Рэн почему-то вся эта ситуация уж очень сильно забавляла.

— Хорошо хоть тебя не похоронило под обломками... — пробормотала Мако, двинув в сторону чащи,

— Хотя, что вообще может с тобой случиться... бессмертный Архиаггел...

— Как видно, много чего... — пробормотал я практически беззвучно, развернувшись к лесу,

— Кстати, а что это за доспехи?.. Красивые... — сияние восхода всё четче обрамляло изумрудные кроны, ветер уносил ввысь цвет погибших лепестков, а моя любимая, как всегда,

выглядела неотразимо, хоть в комбинезоне, хоть в боевой униформе.

— Сувенир из прошлой жизни... расскажу, когда будем обсуждать кто должен посадить новые деревья вместо вырванных... — она перешагнула через поломанные ветки, намекая на кого-то конкретного,

— А теперь идем! Потерпевшие ждут!

— ... — глубокомысленно кивнув, я побрел следом за своим ферзем, вслушиваясь в шуршание сапог, что утопали среди покрытою росой травы.

* * *

<http://tl.rulate.ru/book/20111/654394>